

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра уголовного права
Направление подготовки 40.03.01 – Юриспруденция

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
« _____ » _____ 2017 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Институт необходимой обороны в российском уголовном праве

Исполнитель

студент группы 321-сб 5

(подпись, дата)

Д. А. Лапин

Руководитель

доцент, канд. юр. наук

(подпись, дата)

Т.Б. Чердакова

Нормоконтроль

(подпись, дата)

О.В. Громова

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет: юридический
Кафедра: уголовного права

УТВЕРЖДАЮ
Зав. кафедрой
_____ Т.Б. Чердакова
«_____» _____ 2016 г,

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Лапина Дмитрия Алексеевича.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Институт необходимой обороны в российском уголовном праве

(утверждена приказом от 10.01.2017 года № 04 – уч.)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 23.01.2017.

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Уголовный Кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации, Конституция Российской Федерации, материалы судебной практики, федеральные законы.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): 1. Теоретические основы института необходимой обороны. 2. Анализ особенностей института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве. 3. Ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Дата выдачи задания: 01.08.2016.

Руководитель выпускной квалификационной работы: Чердакова Татьяна Борисовна, доцент, кандидат юридических наук.

Задание принял к исполнению: 01.08.2016

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 70 с., 52 источника.

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА, МНИМАЯ ОБОРОНА, КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ, ЭКСЦЕСС ОБОРОНЫ, САМООБОРОНА, ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОЕ ПОСЯГАТЕЛЬСТВО, ЗАЩИТА, ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ, НАПАДЕНИЕ, СТЕПЕНЬ ВИНЫ, МОТИВ

В данной работе рассматриваются проблемы применения необходимой обороны, как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Несмотря на установленные законом нормы о необходимой обороне на практике возникает огромное количество проблем с их применением. В этой связи, автором работы, рассмотрены и выделены основные проблемы эксцесса обороны и предложены способы их решения. Объектом данного исследования является институт необходимой обороны. Предмет исследования – проблемы, возникающие у судей и работников органов предварительного следствия при квалификации преступлений о превышении пределов необходимой обороны и использовании ими данной правовой категории на практике. Цель работы состоит в анализе правовой сущности института необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния. Задачи, стоящие перед автором данной работы заключаются в детальном анализе понятия и содержания института необходимой обороны, изучении условий ее правомерности, выделении различий необходимой, мнимой обороны и самосуда, рассмотрении проблем применения категории необходимой обороны на практике.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Теоретические основы института необходимой обороны	8
1.1 Понятие и содержание необходимой обороны	8
1.2 Условия правомерности необходимой обороны	16
2 Анализ особенностей института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве	22
2.1 Специфика различия необходимой, мнимой обороны и само-суда	22
2.2 Проблемы применения необходимой обороны	27
3 Ответственность за превышение пределов необходимой обороны	37
3.1 Основания ответственности за превышение пределов необходимой обороны	37
3.2 Анализ судебной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны	47
Заключение	59
Библиографический список	65

ВВЕДЕНИЕ

В современном российском уголовном праве институт необходимой обороны является одним из наиболее спорных и привлекающих особое внимание, как гражданской общественности, так и сотрудников правоохранительных органов. Многие отечественные и зарубежные ученые – специалисты в области юриспруденции так же продолжают изучать данную правовую категорию довольно глубоко и обстоятельно. На сегодняшний день уже сформировались определенные отечественная и зарубежная уголовно-правовые доктрины. Однако, такая проблема, как реализация гражданами права на необходимую оборону остается актуальной и в настоящее время, как с социально-нравственной, так и с государственно-правовой точки зрения. И не смотря на то, что действующее российское уголовное законодательство продолжает активно развиваться, в том числе затрагивая институт необходимой обороны данная проблема нуждается в изучении и постоянной научной корректировке.

Актуальность темы данной бакалаврской работы обусловлена тем, что необходимая оборона является одним из способов борьбы с преступностью, который государство на законодательном уровне гарантирует каждому гражданину. Именно поэтому каждый человек должен четко понимать, что представляет собой право на необходимую оборону для наиболее положительного его применения, так как только правильное применение законодательства о необходимой обороне может вовлечь большее число граждан в борьбу с преступностью и стать наиболее продуктивной.

В российской судебной практике на сегодняшний день существует множество примеров необоснованного привлечения лиц правомерно обороняющихся при возникновении угрозы причинения вреда различной степени жизни и здоровью их или их близких. Такие случаи являются существенным препятствием в борьбе общественности с преступностью.

Право защищать себя и своих близких от преступных посягательств при-

знано всеми цивилизованными государствами мира. Однако, для того чтобы защита не принимала характер самосуда или расправы необходимо установление правил по применению такой обороны, а так же определение пределов ее допустимости.

Статья 45 Конституции РФ гласит: «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом». Одним из таких способов защиты является необходимая оборона. Согласно ст. 37 УК РФ человек может защищать как свои права и интересы, так и права и интересы любых других лиц, а кроме того интересы государства и общества в целом. Такая защита может быть выражена в причинении лицу, совершающему общественно опасное посягательство физического вреда, а так же в уничтожении его имущества. Именно при причинении вреда преступнику, обороняющемуся необходимо помнить о недопустимости превышения пределов необходимой обороны.

Цель исследования – проанализировать правовую сущность института необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи:

- проанализировать понятие и содержание института необходимой обороны;
- охарактеризовать условия правомерности необходимой обороны;
- проанализировать специфику различия необходимой, мнимой обороны и самосуда;
- охарактеризовать проблемы применения категории необходимой обороны;
- проанализировать ответственность за превышение пределов необходимой обороны.

Объектом исследования выступают правовые отношения, регулирующие функционирование и развитие института необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния в современном российском уголовном праве.

Предметом исследования послужили нормативные правовые акты, учебная и научная литература, материалы судебной практики, раскрывающие правоотношения в области необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Информационной методологической базой бакалаврской работы являются учебные пособия, работы ведущих отечественных ученых в исследуемой области, так же статистические материалы, аналитические статьи отраслевых журналов и интернет – ресурсы.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

1.1 Понятие и содержание необходимой обороны

Необходимая оборона рассматривается в уголовном праве как обстоятельство, исключающее преступность деяния. По своей сути необходимая оборона – это правомерное причинение вреда посягающему при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасных посягательств.¹

Л.Н. Высоцкая писала: «Необходимая оборона от общественно опасных посягательств - естественное субъективное право каждого человека, признаваемое и закрепленное законом».

Однако гарантированное законом право на необходимую оборону не должно превращаться в самосуд или расправу над посягающим. Правильное применение законодательства о необходимой обороне является важным условием широкого вовлечения населения в борьбу с преступностью. Большой ущерб борьбе с правонарушениями причиняет каждый случай необоснованного привлечения к уголовной ответственности лиц, правомерно оборонявшихся от общественно опасного посягательства.²

Наиболее часто действия в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, причинение вреда при задержании лица, совершившего деяние подпадающее под обстоятельства, исключающие его преступность, в повседневной жизни применяются лицами в случаях когда человек уверен в своей безнаказанности за совершенные им действия, разрешенные уголовным законом. Условия, при которых такие действия лица не станут преступными, изложены в ст.ст. 37 - 42 УК РФ. Именно поэтому большую роль играет изучение действующего законодательства, которое определяет систему обстоятельств,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 4578-4689.

² Гаршин В.Г. Необходимая оборона // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 26 – 35.

исключающих преступность деяния. Правильное применение закона, возможное только при владении определенными знаниями в области юриспруденции и права, так же является важным условием при создании рекомендаций по его дальнейшему совершенствованию.

В постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. №19, институт необходимой обороны определяется как метод обеспечения баланса интересов, связанных с реализацией предусмотренных в ч. 1 ст. 2 УК РФ задач уголовного законодательства по охране социальных ценностей, с одной стороны, и с возможностью правомерного причинения им вреда – с другой.³ В этих целях в ст. 37 УК РФ прописаны условия, при которых действия, причинившие тот или иной вред объектам уголовно-правовой охраны, не являются преступлением.

Пункт 1 Постановления Пленум Верховного Суда Российской Федерации ориентирует суды на то, что положения ст. 37 УК РФ одинаково распространяются на всех лиц, которые осуществляют проживание или временное пребывание на территории Российской Федерации независимо от профессиональной или иной специальной подготовки, а так же их служебного положения. Кроме того, не имеет значения тот факт, причинен ли лицом вред при защите своих прав или прав других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Данный пункт, воспроизводит ч. 3 ст. 37 УК РФ, в которой изложены три момента, имеющие существенное значение для понимания института необходимой обороны.

Первое – необходимая оборона возможна как при защите личности и прав

³ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. С. 153 – 175.

обороняющегося, так и при защите личности и прав любого другого лица, даже в том случае, если со стороны потерпевшего не поступало просьб о помощи. Кроме того важную роль играет тот факт, что необходимая оборона, осуществляемая путем причинения вреда посягающему возможна и при защите законных интересов государства и общества.

Второе – право граждан на необходимую оборону одинаково гарантируется всем лицам независимо от их специальной подготовки или служебного положения. Такое прописанное в законе положение вызывает множество дискуссий в науке уголовного права и сложности в правоприменительной деятельности. Разъяснение данного положения так же содержится в Пленуме Верховного Суда Российской Федерации.

Так, в п. 27 данного Постановления отмечено, что положения ст. 37 УК РФ распространяются на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, которые в связи с исполнением своих служебных обязанностей могут принимать участие в пресечении общественно опасных посягательств лица, совершившего преступление. При этом если в результате превышения пределов необходимой обороны указанные лица совершат убийство или умышленно причинят тяжкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное ими при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по ст. 108 или по ст. 114 УК РФ.

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации определяет, что другие подходы при решении проблемы квалификации действий сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в таких случаях, как, например, привлечение к ответственности по ст. 286 УК РФ – превышение должностных полномочий, являются не состоятельными.

Привлечение должностных лиц к ответственности по данной статье возможно, при условии нарушения требований не нормативных актов, предусматривающих основания и порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы. Об этом говорится в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Не может

признаваться преступлением причинение вреда таким лицом, применившим оружие, специальные средства, боевую и специальную технику или физическую силу с нарушением установленного действующим законодательством порядка их применения, если исходя из конкретной обстановки промедление в применении указанных предметов создавало непосредственную опасность для жизни людей или могло повлечь за собой иные тяжкие последствия (экологическую катастрофу, совершение диверсии и прочее)».

Таким образом, если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих основания применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, то есть, когда не возникло право на необходимую оборону, то оно не может привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Если должностное лицо нарушило требования нормативных актов, предусматривающих порядок применения оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, то ответственность за превышение пределов необходимой обороны возможна.

Третье – не может исключаться право на необходимую оборону в случаях, когда лицо могло избежать причинения вреда посягающему (например, убежать, сделать вид, что ничего не происходит, позвать на помощь, сообщить органам власти и так далее). То есть человек, решивший самостоятельно противостоять преступному посягательству в праве несмотря на имеющиеся другие варианты реагирования на нарушение закона причинить посягающему вред.

В уголовном праве вполне справедливым является традиционное рассмотрение правомерности необходимой обороны учитывая обстоятельства, при которых совершается посягательство и осуществляется защита от данного посягательства. Соответственно проводя анализ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, о необходимой обороне, важно учитывать данный подход.

Определяя признаки необходимой обороны следует разграничить такие уголовно - правовые институты, как необходимая оборона, крайняя необходи-

мость и задержание лица, совершившего преступление:

1) основанием правомерного причинения вреда является:

а) при необходимой обороне – общественно опасное нападение;

б) при крайней необходимости – наличие реальной опасности любого происхождения;

в) при задержании преступника – совершение задерживаемым в прошлом преступления;

2) моментом возникновения права на причинение вреда является:

а) при необходимой обороне – момент восприятия сознанием обороняющегося наличия и реальности угрозы общественно опасного посягательства;

б) при крайней необходимости – возникновение наличной и реальной опасности;

в) при задержании преступника – после фактического окончания преступного посягательства, либо с момента пресечения противоправных действий, когда преступление не было доведено до конца по независящим от лица обстоятельствам;

3) спектр охраняемых интересов при необходимой обороне и крайней необходимости не ограничен;

4) объектом причинения вреда являются:

а) при необходимой обороне – блага и интересы нападающего лица;

б) при крайней необходимости – блага и интересы неограниченного круга лиц;

в) при задержании лица, совершившего преступление – блага и интересы очевидного преступника;

5) характер причиненного вреда:

а) при необходимой обороне должен соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства, его интенсивности и способу;

б) при крайней необходимости причиненный вред должен быть строго меньше вреда предотвращенного;

в) при задержании преступника должен соответствовать уровню общест-

венной опасности совершенного преступления и личности задерживаемого, обстановке и обстоятельствам задержания, вред должен быть вынужденным и минимизированным;

б) цель:

а) при необходимой обороне – отразить нападение;

б) при крайней необходимости – устранить опасность;

в) при задержании преступника – доставление преступника в органы власти и пресечение возможности совершения им новых преступлений;

7) содержание:

а) при необходимой обороне – причинение вреда нападающему;

б) при крайней необходимости - коллизия благ, «размен» блага менее ценного на благо более ценное;

в) при задержании преступника – кратковременное лишение его свободы;

8) наличие отлагательных условий:

а) при необходимой обороне они отсутствуют;

б) при крайней необходимости – без причинения вреда устранить опасность не представляется возможным, то есть если имеются иные способы устранения опасности без причинения вреда – причинять вред недопустимо;

в) при задержании преступника – осуществить задержание возможно только путем причинения вреда преступнику;

9) требование минимизации вреда: при необходимой обороне и крайней необходимости отсутствует, при задержании преступника – обязательное условие.⁴ Что касается практики, то важное значение имеет то, в какое время и какое лицо сообщило о происшествии.

Так можно привести следующие типичные ситуации поступления информации:

1. После осуществления акта необходимой обороны оборонявшийся немедленно сообщил о происшедшем в дежурную часть оставаясь охранять место

⁴ Ошибки применения норм УК РФ о необходимой обороне [Электронный ресурс]. URL: <http://livelawyer.ru> (дата обращения: 22.09.2016).

происшествия, а также возможных очевидцев.

2. После осуществления акта необходимой обороны оборонявшийся проследовал к своему месту жительства, и лишь оттуда сообщил о происшедшем нападении. У посягавшего, таким образом, было определенное время для выработки своего алиби и упреждающих действий, вплоть до обращения в милицию с заявлением о факте причинения вреда его здоровью.

3. Посягавший после получения телесных повреждений вследствие необходимой обороны направился непосредственно в полицию, где получил направление на судебно-медицинское освидетельствование, обеспечив тем самым предпосылку для своего алиби.

Оборонявшийся же по каким-либо причинам обращаться в милицию не захотел (боязнь мести со стороны посягавшего, нежелание общаться с сотрудниками милиции либо иной мотив), не осознавая, что этим лишь подкрепляет алиби посягавшего.

4. Посягавший после получения телесных повреждений прибыл (или был доставлен) в отделение больницы скорой помощи. Из данного отделения информация поступила в дежурную часть милиции. Приехавшим сотрудникам посягавший дал показания о нападении на него неизвестного гражданина. Оборонявшийся в милицию не обратился, превратившись, таким образом, в неустановленного преступника.

Из данного перечня можно сделать вывод о том, что наиболее благоприятная обстановка для оборонявшегося существует в первом случае, когда еще есть возможность получения необходимой для доказывания признаков необходимой обороны информации.

Второй случай уже непосредственно связан с противодействием установлению истины со стороны посягавшего. Последние 2 случая, ставят оборонявшегося в невыгодное для него положение, заставляя его балансировать на грани привлечения к уголовной ответственности вследствие неправильной правовой

оценки его действий.⁵ Социально-правовая природа необходимой обороны раскрывается исходя из социально-ценностного и государственно-правового аспектов данного института.

Социальный аспект необходимой обороны состоит из естественного, присущего каждому человеку права на самосохранение, которое заключается в стремлении защищать себя от различных угроз и обеспечивать собственную безопасность.

Что касается ценностного аспекта, то он раскрывается в праве каждого отдельного индивида на безопасность в обществе и государстве.⁶

Государственно-правовой аспект данного правового института заключается в гарантии Конституцией РФ и другими нормативно-правовыми актами права граждан на необходимую оборону и признания ее правомерной при наличии определенных условий. Иными словами необходимая оборона она является одним из гарантов реализации правового статуса гражданина в Российской Федерации.

Однако с целью достижения социального компромисса законодателем были предусмотрены некоторые условия правомерности необходимой обороны и введено понятие «превышение пределов необходимой обороны». Таким образом, пределы реализации субъективного права на защиту были ограничены установленными законом рамками, выходя за которые действия обороняющегося рассматриваются как злоупотребление данным ему правом. В настоящее время вопрос о пределах допустимой защиты вызывает огромное количество споров и дискуссий в научных кругах и являются центральными темами научных исследований о праве на необходимую оборону.

Таким образом, необходимая оборона является одной из наиболее значимых категорий системы уголовного права России, сущность которой раскрывается в социально-ценностном и государственно-правовом аспектах.

⁵ Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 159-164.

⁶ Мостовой С.М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 391- 398.

Необходимая оборона возможна как при защите личности и прав обороняющегося, так и при защите личности и прав любого другого лица. Всем гражданам одинаково гарантируется право на необходимую оборону независимо от их специальной подготовки или служебного положения. Случаи, когда лицо могло избежать причинения вреда посягающему не могут исключать право этого лица на необходимую оборону.

Признаками необходимой обороны являются: общественно опасное нападение, наличность и реальность угрозы общественно опасного посягательства, блага и интересы обороняющегося, как объекты причинения вреда, соответствие характера причинения вреда степени общественной опасности посягательства, его интенсивности и способу, отражение нападения, как цель необходимой обороны, а так же отсутствие отлагательных условий.

В современном российском уголовном праве существует так же понятие «превышение пределов необходимой обороны», которое было введено законодателем с целью установления справедливости в социально-общественных правоотношениях. Одновременно с этим возникла необходимость выделения условий правомерности необходимой обороны.

1.2 Условия правомерности необходимой обороны

Институт необходимой обороны был закреплен в уголовном законодательстве Российской Федерации ввиду своей специфичности и особенности реализации, предполагающее субъективное право каждого гражданина на оборону, выражающееся фактически в причинение вреда различной тяжести, вплоть до лишения жизни, другим гражданам, посягнувшим на охраняемые законом интересы.

Законодателем определены рамки условий правомерности акта обороны, выход за пределы которых является случаем превышения пределов необходимой обороны, характеризующемся наличием общественно опасных и уголовно-противоправных действий, а так же наказанием.

Современным российским законодательством за человеком признается право, находясь в состоянии необходимой обороны, причинять нападавшему

вред, запрещенный уголовным кодексом под угрозой наказания. Праву на необходимую оборону как субъективному праву гражданина, присущи определенные законодателем условия, при выполнении которых лицо, реализовавшее данное право не привлекается к уголовной ответственности. При этом лицо, посягнувшее на обороняющегося, сознательно переступив рубеж дозволенного, привлекается к ответственности за содеянное.

Закон не возлагает на граждан обязанность по осуществлению необходимой обороны, так как ее результатом может быть риск для жизни и здоровья как обороняющегося, так и посягнувшего. Именно поэтому предоставление законом права на необходимую оборону имеет важную социально-профилактическую составляющую.

Необходимая оборона состоит из двух взаимосвязанных элементов: нападения, причиняющего вред или создающего реальную угрозу причинения вреда, и акта защиты как необходимой ответной мере для предотвращения возникшей опасности.⁷ Установление соответствия между данными составляющими необходимой обороны позволяет оценивать условия и пределы ее правомерности. Традиционно в теории уголовного права условия правомерности необходимой обороны принято разделять на две группы: условия, относящиеся к посягательству, которые определяют когда возникает состояние необходимой обороны, и условия, относящиеся к защите, которые характеризуются правомерностью действий по защите нарушенного блага.

Первая группа условий позволяет определить, законность возникновения права на необходимую оборону. К посягательству относятся такие условия как: общественно опасный характер. Данное условие описано в Особенной части УК РФ, независимо от того, было ли привлечено в дальнейшем лицо, совершившее общественно - опасное посягательство, к уголовной ответственности или освобождено от нее в связи с невменяемостью, не достижением возраста ответственности или по другим основаниям. Таким образом, допустимой может быть оборона от преступных посягательств малолетних, невменяемых, дейст-

⁷ Гаршин В.Г. Необходимая оборона // Российская юстиция. 2006. № 3. С. 26 – 35.

вующих под влиянием заблуждения или в силу незаконного приказа лиц.

Что касается уровня общественной опасности посягательства, то законодатель подразумевает, в данном случае уровень, характерный для преступлений.

Ввиду этого недопустима необходимая оборона от действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющих общественной опасности в уголовно-правовом смысле (ч. 2 ст. 14 УК РФ). В данном случае лицо, которое причинило вред, привлекается к ответственности на общих основаниях (например, при причинении вреда в целях отражения посягательства на малоценное имущество – горсть вишни, охапку сена, ведро зерна).

Кроме того, по правилам ст. 14 УК РФ при пресечении административных правонарушений не может оцениваться вред причиненный нападавшему (например, мелкого хулиганства), так как подобные правонарушения не соизмеримы с уровнем причинения вреда в сравнении с уголовно-противоправными видами поведения. В таких случаях обороняющееся лицо привлекается к ответственности на общих основаниях, в том числе установленных административным законодательством.

Объектами общественно опасного посягательства могут выступать не только личность и права самого обороняющегося, но и личность и права других лиц (например, подвергшихся насилию со стороны сексуального маньяка, иного лица), а также охраняемые законом интересы общества или государства (например, общественный порядок при хулиганстве, общественная безопасность при террористическом акте). Поэтому традиционное представление необходимой обороны как «самообороны» является актуальным, когда возникает реальная угроза причинения вреда отдельной личности и нарушаются права обороняющегося.

В ст. 37 УК РФ упоминается об общественно опасном посягательстве, которое на практике часто принимают за нападение. Однако понятие нападения более широкое; в частности, нет или может не быть нападения при побеге из

места лишения свободы, уничтожении и повреждении чужого имущества в отсутствие собственника и так далее.

Формой проявления общественно опасного посягательства выступает вред (угроза причинения вреда) уголовно-правовой значимости.

Наличность – еще одно условие правомерности необходимой обороны, которое определяет пределы посягательства во времени. Состояние необходимой обороны возникает не только в момент посягательства, но и при наличии реальной угрозы нападения (например, лицо занесло палку для нанесения удара по голове гражданина, проникло в жилище с целью убийства, хищения).

Так же имеют место быть случаи, когда защита последовала непосредственно за актом оконченого преступного посягательства, но ввиду каких-либо обстоятельств оборонявшийся не мог осознавать, что посягательство окончено. Часто в ходе защиты от нападения, осуществляемого с применением оружия, последнее переходит из рук нападающего к обороняющемуся. Факт перехода оружия или иных предметов, используемых в качестве оружия, от посягавшего к обороняющемуся не является признаком окончания преступления, так как нападение может быть продолжено.

Например, гражданина И. привлекли к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Заместитель Генерального прокурора РФ в надзорном представлении поставил вопрос об изменении приговора, считая, что И. превысил пределы необходимой обороны при нанесении гражданину П. второго и третьего ударов ножом, что, исходя из обстановки, уже явно не соответствовало характеру и опасности посягательства.

Судебная коллегия⁸ по уголовным делам Верховного Суда РФ обратила внимание на то, что все удары нападавшему были нанесены в короткий промежуток времени, в условиях, когда И. хотя и отобрал нож, но полагал, что нападение со стороны агрессивно действовавшего П., значительно превосходившего

⁸ Боровиков В.Б. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М. Норма, 2015. С. 165.

его в физической силе, не окончилось, и поэтому продолжил нанесение ударов П. Существенное значение в подобных случаях имеет душевное волнение, вызванное посягательством (состояние страха, стресса и прочее), в состоянии которого обороняющийся нередко не может определить момент окончания нападения.

Такое субъективное восприятие действительности со стороны обороняющегося должно приниматься во внимание судами при рассмотрении дел о превышении необходимой обороны и назначении наказания.

Реальность, как условие правомерности необходимой обороны, является одним из наиболее значимых, так как обороняющийся должен четко осознавать, что нападение происходит в действительности и существует реальная угроза причинения вреда его жизни и здоровью или жизни и здоровью иных лиц, а так же интересам общественности и государства.⁹

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. В ч. 1 ст. 37 УК РФ регулируются условия правомерности защиты от общественно опасного посягательства, сопряженного с применением наиболее крайних средств насилия, опасных для жизни либо угрозой непосредственного применения такого насилия к обороняющемуся или любому иному лицу, либо иных объектов уголовно-правовой охраны (интересов общества, государства). При условии, что такое посягательство было реальным, наличным, действительным (не мнимым), от него допустимо обороняться любыми средствами и с причинением нападающему любого вреда, вплоть до лишения его жизни. Однако, защита должна соответствовать характеру и интенсивности нападения. При этом законодатель не ставит требования четкого соответствия параметров защиты параметрам нападения. Более того, допускается незначительное преобладание обороны относительно нападения, однако явного превышения пределов необходимой обороны быть не должно. То есть речь идет о примерном соответствии опасности нападения причиненному при защите вреду.

⁹ Антипов С.А. Конституционные основы уголовно-правового института необходимой обороны // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 1 (14). С. 237-243.

Главным условием правомерности обороны является объективный характер опасности для жизни обороняющегося или другого лица. Не является преступлением причинение вреда только посягающему лицу и лишь при защите от общественно опасного посягательства. При нарушении этого правила оценка действий обороняющегося осуществляется по правилам преждевременной или запоздалой обороны, которая не исключает уголовную ответственность.

В случаях, когда фактическая опасность отсутствовала, но оборонявшийся субъект добросовестно заблуждался и имел реальные основания полагать о наличии подобной опасности, то такое заблуждение может оцениваться как казус, исключающий вину (ст. 28 УК), что влечет прекращение уголовного преследования ввиду отсутствия состава преступления и недопустимости объективного времени.

2 АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ИНСТИТУТА НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

2.1 Специфика различия необходимой, мнимой обороны и самосуда

В судебной практике встречаются случаи, когда обороняющееся лицо ошибочно воспринимает действия другого лица, как общественно опасное деяние. В теории уголовного права и в судебной практике такие случаи называются мнимой обороной.

Мнимая оборона не является уголовно–правовой категорией, так как она не фигурирует в УК РФ. Мнимая оборона – понятие научное, которое сформировалось в результате рассмотрения и изучения некоторых случаев, в которых оборона осуществлялась в иных условиях, не значащихся в ст. 37 УК РФ и присущих необходимой обороне.

Такие понятия как необходимая и мнимая оборона важно различать, так как на практике, возникают различные спорные ситуации, которые могут не правильно квалифицироваться сотрудниками правоохранительных органов. При мнимой обороне, обороняющееся лицо предполагает наличие преступного посягательства, которого в действительности нет, то есть совершает фактическую ошибку относительно своих предположений. В основном для мнимой обороны характерны две типичные ситуации, уголовно-правовые последствия которых различны: а) когда обстановка происшествия давала все основания полагать, что совершается реальное посягательство, и лицо не сознавало и не могло сознавать ошибочность своего предположения, то есть добросовестно заблуждалось в своих предположения.

В данной ситуации действия виновного будут расцениваться как совершенные в состоянии необходимой обороны и если лицо при этом превысило ее установленные законом пределы, то оно подлежит ответственности по за превышение пределов необходимой обороны; когда лицо осознавало или должно и

могло было осознавать не реальность преступных действий другого лица, то его действия будут расценены как неосторожное причинение вреда.

Таким образом, можно сделать вывод, что мнимая оборона возникает при обстоятельствах, когда реальное общественно опасное посягательство отсутствует, но обороняющийся ошибочно предполагает его наличие.

Ученые - юристы по-разному определяют место мнимой обороны в системе уголовного права. Так, В.В. Сверчков разделяет необходимую оборону на правомерную и ложную.¹⁰ Ложную, в свою очередь, он классифицирует на спровоцированную, взаимную, дуэльную и мнимую.

С.М. Мостовой относит к мнимой обороне ситуации, когда нарушаются некоторые признаки необходимой обороны, главным из которых, он считает своевременность.¹¹ К мнимой обороне, на пример, он относит так называемую запоздалую оборону, когда вред посягающему причиняется в момент фактического завершения преступного посягательства.

Большинство же исследователей этой темы говорят о возможности мнимой обороны, когда отсутствует основание необходимой обороны, а именно общественно опасное посягательство. Этой точки зрения придерживаются В.И. Ткаченко и В.М. Лебедев, которые не раз писали в своих трудах о том, что мнимая оборона, возникает когда субъект ошибочно воспринимая действия другого лица как общественно опасные и посягающие на охраняемые законом права и интересы причиняет последнему вред.¹²

Если разобраться более детально, то действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, существенно отличаются от действий защищающегося в случаях необходимой обороны, так как последние всегда объективно общественно опасны, а мнимая оборона направлена на отражение не существующего в действительности преступного посягательства.

¹⁰ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт – Издат., 2011. С. 652

¹¹ Мостовой С.М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны // Теория и практика общественного развития. 2010. № 2. С. 391- 398.

¹² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.М. Лебедевой. М.: Юрайт, 2011. С. 665.

Случаи мнимой обороны можно разделить на три группы:

1. Обороняющийся не верно оценивает действия нападающего, ошибочно воспринимая их как общественно опасные, не смотря на то, что они таковыми не являлись, а возможно даже были правомерными.

2. Ошибочное представление обороняющегося относительно обстановки действительного посягательства (ошибка относительно личности посягающего).

3. Не верное понимание момента окончания посягательства (запоздалая оборона).¹³

Кроме того иногда у обороняющегося возникает ошибочное восприятие в ходе отражения действительного посягательства, когда обороняющееся лицо не верно оценило характер и степень общественной опасности, считая, что посягающее лицо угрожает причинением вреда наиболее значимому благу, чем оно на самом деле являлось. Такая ошибка не признается состоянием мнимой обороны. В данном случае имеет место быть необходимая оборона с невиновным причинением вреда.

Некоторые ученые делят необходимую оборону на невиновную и виновную.

Невиновная мнимая оборона возникает когда обороняющийся не осознавал ошибочности своего представления относительно социальной значимости поведения потерпевшего, личности пострадавшего или момента окончания посягательства, не должен и не мог осознавать своей ошибки, в его действиях нет вины, и он не может быть привлечен к ответственности. Если при этих же обстоятельствах обороняющийся применяет такие силы и средства, которые указывают на превышение пределов необходимой обороны, то обороняющийся подлежит ответственности по ст. 108 УК РФ. В свою очередь виновная мнимая оборона возникает в случаях, когда обстановка происшествия давала обороняющемуся возможность осознавать ошибочность своего представления отно-

¹³ Белянская О.В. Необходимая оборона: вопросы теории и практики // XV Державинские чтения. Институт права. 2010. № 2. С. 95-98.

сительно посягательства или личности посягающего и не допустить причинение последнему вреда, который может являться основанием для уголовного наказания. Несмотря на официальное признание необходимой обороны как способа самостоятельного внесудебного реагирования на совершаемые преступные деяния, российский законодатель не признает другие варианты самостоятельного реагирования граждан с помощью криминальных средств и методов на посягавшее лицо, кроме причинения вреда лицу, совершившему преступление в состоянии крайней необходимости. Таким не признанным способом гражданской борьбы с преступностью является самосуд.

На сегодняшний день в России нет официальной статистики по случаям совершения самосуда. В связи с этим достаточно трудно представить полную, объективную картину относительно данного способа реагирования граждан. Однако по сведениям, озвученным по одному из федеральных телевизионных каналов, проводился опрос граждан, согласно, которому большая часть, а именно 75 % россиян готовы совершить самосуд.

Под самосудом исследователи данного явления понимают негативное социальное явление, которое представляет собой самостоятельное противоправное реагирование граждан в форме возмездия за нарушение установленных в обществе правовых предписаний, нравственных запретов, а также обычаев и традиций. По своему характеру самосуд представляет собой совокупность вредных действий, производимых из побуждения покарать за реальную или мнимую несправедливость, допущенную ранее, а также причиненный вред или ущерб, нанесенный обидчиком. Чаще всего самосудные расправы направлены в адрес лиц, которые не один раз совершали преступления или долгое время ведут социально - опасный образ жизни и вызывают у граждан сильные душевные переживания эмоционально-импульсивного характера (аффекты) своим общественно опасным поведением, что способствует возникновению непреодолимых мотивов мести или желания возмездия.

Чаще всего побуждением для совершения самосуда над причинителем вреда возникает у граждан на фоне неспособности служителей правопорядка

оперативно и адекватно реагировать на общественно-опасные посягательства и лиц, их совершавших.

С точки зрения объекта посягательства самосуд чаще всего направлен на жизнь и здоровье, честь и достоинство, половую свободу причинителя вреда.

В судебной-следственной практике возникают различного рода трудности при разграничении случаев необходимой обороны и самосуда. Основной причиной этого является тот факт, что некоторые лица, самостоятельно расправившиеся с обидчиком за совершенное в отношении их или иных лиц преступное деяние, пытаются данную расправу представить как необходимую оборону в целях избежания наказания.

В силу этого обозначенная проблема является достаточно актуальной для отечественной правоохранительной деятельности и требует своей научной проработки.

Анализ социально-правовой природы и обстоятельств реализации необходимой обороны и самосуда позволяет определить их отличия, основными из которых являются:

- необходимая оборона имеет место быть только в случаях, когда речь идет об общественно опасном посягательстве, в то время как самосуд – это способ реагирования граждан на социально неодобряемое деяние или их комплекс таких деяний;

- необходимая оборона допускается только от активных действий нападающего, а самосуд может проявляться как в действии, так и в бездействии, следствием которого стало причинение вреда гражданину;

- необходимая оборона недопустима от действий, которые не влекут неминуемого наступления вреда, а самосуд может совершаться и при таких действиях;

- посягательства на такие нематериальные блага, как честь, достоинство и деловая репутация личности, не может детерминировать право на необходимую оборону, тогда как в случаях с самосудом указанные посягательства являются одними из основных причин расправ над обидчиком.

- право на необходимую оборону возникает исключительно в момент совершения преступного посягательства и до его окончания, в отличие от самосудной расправы, которая может быть реализована только после совершения преступного посягательства и во времени не ограничена;

- целью необходимой обороны является защита от преступного посягательства, цель самосуда – это, как правило, месть за совершение подобного посягательства;

- объектом посягательства при необходимой обороне выступает только причинитель вреда, при самосуде нанесение вреда в качестве наказания возможно и иным лицам, являющимися, по мнению его вершителей, причастными к произошедшему;

- при необходимой обороне защита не должна носить более вредоносный характер, чем нападение. При самосуде характер и методы реагирования на действия и личность виновного могут быть самыми различными и иногда превосходят по степени причинения вреда нападение.

Из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что сотрудники правоохранительных органов, занимающимся расследованием преступлений связанных с категорией необходимой обороны, должны обладать достаточными знаниями и навыками для того, чтобы верно устанавливать в действиях защищающегося признаки самосудной расправы или мнимой обороны и исключать таковые.

2.2 Проблемы применения необходимой обороны

В истории России институт необходимой обороны формировался и использовался в интересах господствующих классов, и лишь в условиях современных либерально-демократических устоев, ставящих во главу угла права личности, он постепенно наполняется общечеловеческим значением.¹⁴

В современном российском законодательстве самостоятельная защита прав и свобод человека, являющихся его основополагающими правами, нашли

¹⁴ Ефимович А.А. О праве необходимой обороны в демократическом обществе // Государство и право. 2010. № 4. С. 111-114.

свое закрепление в ст. 45 Конституции РФ и в ст. 37 УК РФ.

Несмотря на то, что право на необходимую оборону гарантируется законодательством и нормы по ее применению вполне сформировались, на практике возникает множество проблем, основной причиной которых является отсутствие обобщенной судебной практике рассмотрения подобных дел.

Понятие превышения пределов необходимой обороны используется в ситуациях, при которых отсутствовало насилие, опасное для жизни обороняющегося или угроза его применения.

Уголовная ответственность за превышение пределов необходимой обороны исключается так же когда отсутствовало насилие, опасное для жизни обороняющегося или угроза его применения, если смерть или тяжкий вред посягающему были причинены в качестве ответной меры на спонтанное посягательство с его стороны.¹⁵

Превышением пределов необходимой обороны признается причинение посягающему смерти или тяжкого вреда здоровью и в тех случаях, когда это явно не соответствовало характеру и опасности посягательства.

Превышение пределов необходимой обороны – это явное, очевидное несоответствие защиты характеру и степени опасности посягательства, однако, к сожалению, законодателем не было дано четкого разъяснения относительно того для кого превышение пределов необходимой обороны является очевидным. Лицами способными дать объективную оценку действиям обороняющегося могут быть: правоприменитель, оценивающий действия обороняющегося; свидетели посягательства и обороны; обороняющееся лицо.

Очевидно, что речь должна идти только об обороняющемся лице, так как его действия подлежат оценке с точки зрения превышения пределов необходимой обороны. Именно субъективное отношение обороняющегося к деянию и последствиям своих действий в виде причинения смерти или тяжкого вреда здоровью необходимо принимать во внимание судьям в каждом конкретном

¹⁵ Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С. 7-9.

случае.¹⁶ Рассматривая дела о превышении пределов необходимой обороны и выявляя наличия или отсутствия признаков такого превышения так же важно учитывать не только соответствие или несоответствие средств защиты и нападения, но и характер опасности, угрожавшей обороняющемуся, его силы и возможности по отражению посягательства, а также иные обстоятельства, которые могли оказать какое-либо влияние на соотношение сил посягавшего и защищающегося (количество посягавших и обороняющихся, их возраст, физическое развитие, наличие оружия, место и время посягательства и так далее).¹⁷

В случаях, когда посягательство совершается группой лиц закон дает право обороняющемуся применять к любому из нападавших меры защиты, которые определяются степенью опасности и характером действий всей группы.

В законе превышение пределов необходимой обороны связывается с умышленными действиями, которые не соответствовали степени и характеру общественной опасности посягательства. То есть, законом признаются случаи превышения пределов необходимой обороны, когда причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападавшему не являлось обязательной необходимостью для самозащиты.

В российском уголовном праве понятие общественной опасности определяется, как способность причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам.

Что касается характера общественной опасности, то это своего рода качественная характеристика общественно опасного посягательства, в отличие то степени общественной опасности, которая является количественной характеристикой.

Кроме характера и степени общественной опасности посягательства необходимо так же учитывать такие обстоятельства, как возможности обороняющегося лица по отражению посягательства, обстановка происходящего, психологическое состояние защищающегося лица, подвергнутого неожиданно-

¹⁶ Виноградова С.Н. Проблемы превышения необходимой обороны. Махачкала, 2010. С. 207- 208.

¹⁷ Каримов Т.У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения пределов (по-становка проблемы) // Российский юридический журнал. 2010. № 6 (75). С. 121-127.

му нападению.

Таким образом, в случаях явного наличия факта чрезмерной защиты необходимо определить одну из трех наиболее известных групп обстоятельств:

- 1) обстоятельства, определяющие характер общественной опасности посягательства (объект посягательства);
- 2) обстоятельства, определяющие степень общественной опасности посягательства (содержание и величина возможного или причиняемого вреда);
- 3) обстоятельства, характеризующие обстановку происходящего, и исходя из нее возможности лица по отражению посягательства, а так же его психологическое состояние в момент защиты.

Обстановка, в которой происходит посягательство может быть, как благоприятной, так и неблагоприятной для обороняющегося лица. Под обстановкой в уголовном праве понимаются объективные условия, при которых происходит посягательство. Понятие обстановка включает в себя несколько обстоятельств, таких, как место, время, численность нападающих и обороняющихся лиц, наличие оружия и другие. Обстановка как правило оказывает существенное влияние на характер ответных мер обороняющегося лица.

При неблагоприятной обстановке (несколько посягающих, посягающий вооружен, имело место внезапное нападение в темном переулке и так далее) обороняющееся лицо имеет право на причинение тяжкого вреда здоровью или смерти посягающему независимо от его намерений.¹⁸

Как уже отмечалось, огромную роль так же играет психологическое состояние обороняющегося лица. Тот факт, что преступное посягательство как правило носит неожиданный характер, исключает уголовную ответственность за превышение пределов необходимой обороны, так как обороняющийся в подобной ситуации не способен объективно оценивать степень и характер опасности посягательства. Не редко, лицо подвергшееся противоправному посягательству испытывает состояние сильнейшего стресса, которое не позволяет

¹⁸ Касаткина Е.Л. Почему важно понимание института необходимой обороны? // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. 2011. № 5. С. 175-177.

ему адекватно оценить происходящую в настоящий момент ситуацию. Данное обстоятельство определяется в тексте закона.

Деяние считается совершенным в состоянии необходимой обороны, без превышения ее пределов, если обороняющееся лицо причинило посягающему:

- любой вред по неосторожности, в том числе смерть;
- вред здоровью, не выходящий за пределы средней тяжести (причинение физической боли, удары, побои, умышленный легкий вред здоровью, умышленный вред здоровью средней тяжести, лишение свободы) умышленно;
- смерть или тяжкий вред здоровью, если это соответствовало характеру и степени общественной опасности посягательства.

Наличие обстоятельств, предусмотренных пп. «а», «г», «д», «е», «ж», ч. 2 ст. 105 УК РФ, не исключает квалификацию содеянного как совершенного при превышении пределов необходимой обороны или в состоянии необходимой обороны. Наличие иных отягчающих обстоятельств ч. 2 ст. 105 УК РФ не позволяет квалифицировать содеянное подобным образом, поскольку подразумевает отсутствие состояния необходимой обороны.

Различая преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, и в состоянии аффекта, необходимо учитывать тот факт, что преступления в состоянии аффекта совершаются при отсутствии состояния необходимой обороны. В случаях, когда данные составы конкурируют между собой виновное лицо привлекается к ответственности за превышении пределов необходимой обороны.

При рассмотрении и выделении отличий преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, и преступлений, при превышении мер, необходимых для задержания преступника, так же следует помнить что последнее, как и в случае с состоянием аффекта не предполагает наличия состояния необходимой обороны.

Если обороняющийся в ходе осуществления защиты использовал незаконно хранящееся у него оружие, то он так же подлежит ответственности за преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ. Однако, в данном случае суще-

ствуется исключение, если защищающийся добровольно выдал оружие правоохранительным органам или его приобретение и хранение осуществлялось в состоянии крайней необходимости.

Одним из наиболее ярких примеров необходимой обороны стало происшествие, которое всколыхнуло всю общественность. Резонансное дело 2005 года в отношении гражданки Иванниковой.¹⁹ Молодая женщина, защищая свою честь, убила насильника. Таксист - частник Багдасарян, к которому Иванникова села поздно ночью, потребовал от женщины оказания интимных услуг. После этого она ударила водителя ножом в ногу. Через несколько минут владелец машины истек кровью и скончался. Суд признал Иванникову виновной и вынес обвинительный приговор, назначив условное наказание и обязал выплатить моральный и материальный ущерб отцу погибшего парня. С таким решением суда была не согласна общественность, что вылилось в пикетах и демонстрациях. В результате высшая судебная инстанция отменила обвинительный приговор и признал Иванникову невиновной в совершении данного преступления, применив ст. 37 УК РФ.

Аналогичным примером выступает дело в отношении Шахаева Е.А. возбужденное по ч. 1 ст. 108 УК РФ, итогом рассмотрения которого стал приговор Шахаева Е.А. к 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселения в 2011 году. Суд установил, что между Шахаевым и гражданином Х. завязалась борьба, в ходе которой он схватил Шахаева Е. А. сзади за горло рукой и стал ее сильно сжимать, опустив при этом Шахаева Е. А. на корточки. В результате таких действий последний стал задыхаться, причиненные ему телесные повреждения в виде двух кровоподтеков на шее, признаны не причинившими вреда здоровью. Однако Шахаев Е. А., как указано в приговоре, «обладая возможностью покинуть домовладение либо позвать на помощь, нашупал на полу нож, которым нанес один удар Х., чем причинил «телесное повреждение в виде колото-резанного ранения». От полученного ранения тот скончался в больнице. В приговоре по делу указано: «Указанные действия Ша-

¹⁹ Анимочкин В.А. Нападение и защита // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 153-155.

хаева Е. А. явились явно несоразмерными и не соответствовали характеру и степени возникшей для него опасности и превышают пределы необходимой обороны».

Приговор в отношении Шахаева Е.А. не был пересмотрен на тот момент в суде кассационной инстанции.²⁰

В приведенных примерах остро стоит вопрос о том, в какой момент необходимая оборона вышла за пределы своей правомерности и перестала быть обстоятельством, исключающим преступность деяния. Ответа на данный вопрос на сегодняшний день остается открытым.

О.Н. Городнова говорит о том, что в данном вопросе также непоследователен и законодатель. Если оборона осуществляется от посягательства, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни, или с угрозой применения такого насилия, то допустимо причинение любого вреда нападающему (ст. 37 УК РФ). Критерием вопроса превышения пределов самообороны служит характер посягательства, но конкретного определения, какое насилие или угроза его применения являются опасными для жизни, нет.²¹

Не менее остро стоит вопрос о необходимой обороне в случаях защиты права собственности. Если при защите жизни и здоровья человек в праве обороняется, то относительно защиты принадлежащей ему собственности в законе ничего не сказано. На сегодняшний день УК РФ не содержит норм посвященных необходимой обороне собственности. Этот вопрос остается открытым на протяжении уже многих лет, хотя в уголовных кодексах многих зарубежных стран, например, таких как США, Великобритания подобные меры по защите собственности закреплены законодательно – человек имеет естественное право защищать не только себя, но и свою собственность.

В законодательстве зарубежных стран институту необходимой обороны посвящено более детальное урегулирование, как правило, положения о необхо-

²⁰ Боровиков В.Б. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2015. С. 16.

²¹Городнова О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону // Вестник Чувашского университета. 2011. № 4. С. 159-164.

димой обороне закреплены в отдельных главах и в них полностью расписаны случаи превышения пределов необходимой обороны, за которое наступает уголовная ответственность.

Во многих из них, например, таких как: ФРГ и Испания содержатся наиболее мягкие положения о необходимой обороне, нежели чем те нормы, которые предусмотрены в России.

Так данные нормы широко представлены в УК ФРГ, где говорится о том, что необходимая оборона является основанием, которое исключает уголовную ответственность. В абзаце 1 § 32 закреплено: «Кто совершает деяние, находясь в состоянии необходимой обороны, действует правомерно».²²

В ст. 21 УК Испании 1995г. содержатся положения, согласно которым «не подлежит уголовной ответственности тот, кто действовал в защиту собственной личности или прав, а также в защиту личности или прав другого лица».²³

В УК Швеции в ст. 1 гл. 24 говорится о том, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае применения самообороны. Там же дано четкое определение понятия самообороны.²⁴

Помимо этого, во многих странах на законодательном уровне закреплено положение, согласно которому лицо, превысившее пределы необходимой обороны вследствие замешательства, сильного душевного волнения, испуга, страха и прочих подобных состояний освобождается от уголовной ответственности. Такая норма закреплена в Уголовных кодексах таких странах как: Венгрия, Германия, Дания, Норвегия, Литва, Македония, Румыния, Швейцария и многие другие, среди которых присутствует и Россия. В науке уголовного права существует множество научных концепций относительно института необходимой обороны, одной из которых выступает концепция «необходимого причинения вреда».

Основой данной концепции является положение согласно которому обо-

²² Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. М.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 576.

²³ Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. С. 218.

²⁴ Капинус О.С. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности. М.: Буквовед, 2008. С. 353.

обороняющееся лицо вправе причинить посягающему вред необходимый для предотвращения преступного посягательства, независимо от того соразмерен ли способ защиты способу нападения. Очевидно что такая концепция необходима российскому обществу в целом и всей уголовно-правовой системе страны в частности и это имеет свое объяснение, ведь при нападении человек в первую очередь думает о защите жизни и здоровья, а не о допустимых пределах самообороны и о их превышении. Психическое и эмоциональное состояние обороняющегося, часто не дает ему возможности объективно оценивать обстановку и уловить момент, когда нападающий прекратил нападение, а так же оценить свои физические силы для оказания сопротивления. К тому же обороняющийся не может оценить, какой тяжести вред жизни и здоровью могут причинить выбранные им средства и методы защиты.

Таким образом, необходимая оборона в настоящее время является важнейшим институтом уголовного права, который на сегодняшний день не достаточно урегулирован законодательством и имеет ряд проблемных вопросов, которые необходимо решать. Что же касается правоприменительной практики то ее анализ показывает, что судья при квалификации действий обороняющегося часто опираются не столько на законодательство, сколько на свое субъективное мнение. Не малую роль в таких делах играет и мнение общественности.

Таким образом, для более детального урегулирования института необходимой обороны законодателю необходимо внести следующие изменения:

- разработать отдельную главу, посвященную необходимой обороне, в которой конкретно было бы прописано в каких случаях лицо превышает ее пределы;

- внести изменения в ст. 37 УК РФ которое бы декриминализовало уголовную ответственность в отношении лиц, действующих в защиту не только себя, но и других граждан;

- внести в УК РФ нормы, которые бы декриминализовали ответственность за защиту права собственности;

- систематизировать всю судебную практику по делам о превышении

пределов необходимой обороны.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что не смотря на то, что в российском уголовном праве институт необходимой обороны существует достаточно долгое время и закреплён законодательно, существует огромное количество дискуссий относительно данной правовой категории, большинство которых сводятся к тому, что законодателю необходимо более детально урегулировать условия ее правомерности. Кроме того, как показывает анализ судебно-следственной практики существует не мало проблемных моментов относительно правильной квалификации преступлений связанных с превышением пределов необходимой обороны. В связи необходимо систематизировать судебную практику по таким делам.

Кроме того важно различать такие понятия как необходимая оборона, мнимая оборона и самосуд, так как на практике не редко возникают моменты, когда действия обороняющихся лиц квалифицируются не верно.

3 ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

3.1 Основания ответственности за превышение пределов необходимой обороны

Превышение пределов необходимой обороны это умышленное действие не соответствующее характеру и степени общественной опасности посягательства со стороны обороняющегося лица в отношении посягающего, когда последнему без необходимости причиняется вред. Наказание за подобное деяние предусмотрено ст.ст. 108, 114 УК РФ. Согласно данному понятию причинение нападающему вреда по неосторожности исключает уголовную ответственность, если этот вред был причинен в состоянии необходимой обороны. Важное значение в данном случае имеет и тот факт, что закон позволяет обороняющемуся причинять как больший вред нападавшему нежели был причинен ему, так и вред достаточный для прекращения нападения и защиты. Уголовной ответственности подлежат обороняющиеся лица причинившие смерть или тяжкий вред здоровью обороняющемуся.

В случаях, когда оборона от посягательства не соответствует нападению, то действия защищавшегося подлежат уголовной ответственности. Несколько лет назад в уголовной практике при квалификации преступлений о превышении пределов необходимой обороны для судов и правоохранительных органов чаще всего ориентиром служили такие признаки, как соизмеримость средств обороны и нападения; совпадение причиняемого и грозившего вреда; существование иных менее опасных способов обороны, как на пример, уклонение от нападения, бегство, просьба о помощи иных лиц, в том числе работников правоохранительных органов и другие.²⁵ Важно в данном случае и то, что данные моменты отражены в ч. 3 ст. 37 УК РФ, а именно: положения о необходимой обороне

²⁵ Виноградова С.Н. Проблемы превышения необходимой обороны. Махачкала. 2010. С. 207- 208.

являются действительными независимо от того существует ли возможность не совершать общественно опасное деяние или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Что касается статистики, опубликованной на одном из информационных правовых сайтов, то только 10% дел о превышении пределов необходимой обороны в конечном итоге прекращаются следственными органами или заканчиваются оправданием обороняющегося в суде.²⁶ Такой не большой процент оправдания защищающихся лиц существует в виду того, что правоохранительные органы и суды не верно подходят к рассмотрению действий, обороняющегося лица.

Как показывает судебная практика правомерной признается защита с использованием пистолета, если нападавший был с ножом, а так же с применением охотничьего ружья, в случаях, когда нападавший использует лопату или ножовку, от безоружного нападения правомерно использовать собственную физическую силу защищающегося. Однако наиболее важным фактором установления вины признается существенное превышение обороны над нападением.²⁷

Если превышение пределов необходимой обороны привело к причинению вреда тяжелой степени здоровью посягающего, то данное деяние квалифицируется по ст. 114 УК РФ.

В соответствии со ст. 114 УК РФ только умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, произошедшее в следствии превышения пределов необходимой обороны, подлежит уголовному наказанию в виде лишения или ограничения свободы сроком до 1 года.²⁸

Эксцесс обороны – это выход за пределы необходимой обороны. Именно этим определением характеризуют очевидное несоответствие характера и степени защиты общественной опасности посягательства.

²⁶ Ошибки применения норм УК РФ о необходимой обороне. Юрист. [Электронный ресурс]. URL. <http://livelawyer.ru> (дата обращения: 22.09.2016).

²⁷ Там же.

²⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 3587 – 3697.

Действия обороняющегося лица выходящие за рамки пределов необходимой обороны и повлекшие за собой смерть посягающего квалифицируются по статье 108 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за данные деяния в виде лишения или ограничения свободы сроком до 2 лет.²⁹

Если посягательство на жизнь или имущество гражданина, сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося или иного лица, а так же с угрозой применения такого насилия, то действия обороняющегося не будут являться эксцессом обороны.

Для привлечения к уголовной ответственности по статьям 108 и 114 УК РФ, необходимо доказать умысел обороняющегося, то есть момент осознания последним факта не соответствия защиты степени опасности. Другими словами, необходимо выяснить являлось ли причинение тяжкого вреда нападающему осознанным или обороняющийся относился безразлично к степени тяжести наносимого вреда. Так же обороняющийся в момент нападения должен предвидеть данный вред.

Следуя из вышесказанного, признаками эксцесса обороны являются:

- несоразмерность средств защиты степени и характеру опасности посягательства;
- явное несоответствие вреда, причиняемого обороняющимся;
- умышленность действий;
- характер действия нападающего;
- степень опасности действий нападающего.³⁰

Для примера рассмотрим несколько ситуаций по превышению пределов необходимой обороны.

Гражданка И. находясь в гостях у гражданина Г., который спровоцировал скандал и пытался препятствовать ее уходу из квартиры, взяла на кухне два ножа и, полоснув одним из них Г. по руке, покинула квартиру. На несколько

²⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63 - ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. С. 3587 – 3697.

³⁰ Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С. 7-9.

пролетов ниже гражданин Г. догнал гражданку И. и принялся ее душить, в результате чего она вынуждена была пырнуть его ножом в область груди. Гражданин Г. от полученного ранения скончался. Гражданка И. была осуждена по статье 108 УК РФ. Несмотря на то, что при рассмотрении дела были приняты во внимание физическая сила потерпевшего, его агрессивное поведение, гражданка И. осознавала, что взятые ею ножи и оказываемое сопротивление не соответствовали вреду, нанесенному ей гражданином Г.

Оправдательный приговор был вынесен гражданину Е., который препятствуя проникновению в свое жилище, сделал предупредительный выстрел в пол из имевшегося у него охотничьего ружья, а пуля срикошетив от пола попала в ногу нападавшего, в результате чего была произведена ампутация ноги. На лицо отсутствие умышленного причинения вреда нападавшему.³¹

В случае гражданина М. дело о превышении пределов необходимой обороны закончилось лишением свободы. Гражданин М. возвращаясь с работы, был подвергнут нападению со стороны гражданина К., находившегося в нетрезвом состоянии. Преправдив путь М., К. потребовал отдать ему деньги и мобильный телефон. М. в свою очередь схватил с земли палку и ударил ею нападавшего 3 раза. После первого удара К. уже находился в лежачем положении на земле и не мог продолжать преступные действия по отношению к М. Нанесенные К. повреждения повлекли за собой стойкую утрату трудоспособности, и были квалифицированы по статье 114 УК РФ.³²

Преступным объектом эксцесса обороны может выступать как жизнь, так и здоровье человека. Однако главное отличие в данном случае от других преступлений против личности является объект рассматриваемых преступлений, так как при эксцессе обороны объектом преступления является жизнь и здоровье лишь того лица, которое совершающего общественно опасное посягательство на охраняемые законом права и интересы других граждан. При этом лич-

³¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2014 г. № 26-КГ14-18 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>. (дата обращения: 18.10.2016,

³² Боровиков В.Б. Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации. М.: Норма, 2015. С.165.

ность посягающего охраняется только в определенных, ограниченных пределах, а именно от преступного превышения пределов необходимой обороны.

Не могут быть объектами преступлений в случае превышения пределов необходимой обороны другие блага и интересы принадлежащие посягающему (например, личная свобода или имущество). В подобных случаях, когда при осуществлении защиты обороняющийся причиняет вред иным интересам посягающего, уголовная ответственность исключается.

Не могут быть объектами таких преступлений и интересы третьих лиц. Если в ходе отражения общественно опасного посягательства обороняющийся причиняет вред лицу, не участвовавшему в нападении, то его действия будут выходить за рамки правил о необходимой обороне и как следствие не будут расцениваться как ее эксцесс. В таких случаях действия оборонявшегося необходимо рассматривать как крайнюю необходимость. Если же не будет усмотрено состояние крайней необходимости, то обороняющийся должен быть привлечен к ответственности на общих основаниях.

Не будут применяться правила о необходимой обороне и к случаям когда вред третьему лицу был причинен случайно в процессе осуществления правомерных оборонительных действий, иными словами по неосторожности. Уголовная ответственность за такое деяние исключается. Если же вина выражается в форме неосторожности - ответственность наступает за неосторожное преступление.

Субъективная сторона превышения пределов необходимой обороны, выражается в умысле. Ч. 2 ст. 37 УК РФ указывает на то, что превышение - это умышленные действия, которые не соответствуют характеру и степени опасности преступного посягательства.

Для того, что бы правильно квалифицировать деяния обороняющегося лица необходимо обращать особое внимание на субъективную сторону таких преступлений. Поэтому когда речь идет об убийстве или причинении тяжкого вреда здоровью при эксцессе обороны значительную роль играет наличие вины, которая так же является субъективным признаком эксцесса обороны. То есть

необходимо выяснить умышленно или по неосторожности был причинен вред посягавшему.

Вопрос о субъективной стороне преступлений, совершенных при эксцессе обороны, наряду с вопросом о понятии превышения пределов необходимой обороны, относится к числу, пожалуй, наиболее сложных при анализе чрезмерного защитительного акта. Правильное решение данной проблемы позволяет принимать законные и обоснованные решения по уголовным делам данной категории.

Еще одним признаком субъективной стороны преступлений при эксцессе обороны является психологическое отношение субъекта к произведенным им действиям, а так же к результатам этих действий. Особенно важную роль данный признак играет, когда результатом оборонительных действий становится смерть нападавшего или причинение тяжкого вреда его здоровью.

Рассматривая примеры из судебной практики можно заметить, что для определения состава преступления против жизни и здоровья при эксцессе обороны не может производиться только на основании несоответствия защиты характеру и степени опасности посягательства (способ действия обороняющегося, обстановка, время, интенсивность посягательства и защиты, соразмерность защищаемых интересов и тех интересов, которым причинен вред и так далее), то есть на основании одной объективной стороны. Необходимо так же установить и доказать психическое отношение лица к произошедшему. Кроме того, при эксцессе обороны волевое отношение надо определять к последствиям, а не к действиям.

Обороняющийся при причинении посягающему вреда несоразмерного степени общественной опасности преступного посягательства, так или иначе осознает как объективную сторону своего деяния, так и субъективную, его социальную значимость, а значит совершает преступление умышленно. Если при этом учесть, что заведомость характеризует лишь интеллектуальное отношение лица к объективным признакам преступления, то правомерно сделать вывод, что волевая сфера умысла может предполагать как желание чрезмерности вре-

да, так и сознательное допущение последнего, то есть умысел может быть как прямым, так и косвенным. Согласно действующей законодательной трактовке института необходимой обороны, преступлениям, совершенным при эксцессе обороны, присуща только умышленная форма вины. Это вытекает из ч. 3 ст. 37 УК.

Когда речь идет о прямом умысле, то обороняющийся:

а) осознает общественную опасность совершаемых действий, а именно, что предпринятые для обороны меры более чем достаточны для пресечения посягательства;

б) предвидит неизбежность или реальную возможность напрасного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего (интеллектуальный элемент);

в) желает наступления этих последствий (волевой элемент умысла).

При косвенном (эвентуальном) умысле виновный:

а) осознает общественную опасность совершаемых действий, а именно, что предпринятые для обороны действия более чем достаточны для пресечения посягательства;

б) предвидит реальную возможность напрасного причинения смерти или тяжкого вреда здоровью посягающего (интеллектуальный элемент);

в) руководствуясь мотивом пресечения посягательства, не желает причинить смерть или тяжкий вред здоровью посягающего, сознательно допуская наступление указанных последствий, либо безразлично к ним относится (волевой элемент умысла).³³

Как показывает практика, при совершении преступлений связанных с превышением пределов необходимой обороны чаще всего присутствует косвенный умысел. Однако такие преступления совершаются и с прямым умыслом. На пример, когда потерпевший провоцирует какими-либо агрессивными действиями обороняющегося, нагнетает негативную обстановку в определен-

³³ Даровских Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны // Российский следователь. 2010. № 3. С. 7-9.

ном замкнутом пространстве (комната, квартира, дом и прочее) и виновный, в свою очередь предупреждая действия потерпевшего, при очередном издевательстве, угрозах, нанесении побоев, причинении вреда здоровью пытаюсь обезопасить себя или других людей, убивает посягающего или причиняет его здоровью тяжкий вред. Так же прямой умысел можно присутствовать и в ситуациях, когда обороняющийся защищает жизненно важные интересы третьих лиц (например, близких родственников) и преднамеренно причиняет здоровью посягающего тяжкий вред.

Еще одним признаком субъективной стороны преступлений о превышении пределов необходимой обороны является мотив. О мотивах совершения преступлений при эксцессе обороны в юридической литературе высказывались самые различные точки зрения. Одни ученые, например, А.Г. Потапов, считают, что мотивом является трансформированная в побуждение потребность в устранении возникшей в результате посягательства опасности определенным общественным отношениям при наличии сознания о вредном способе ее удовлетворения.³⁴ Другие авторы, такие как В.И. Радченко полагают, что мотив — это месть в результате перерастания одобряемых моралью мотивов правомерной обороны в социально-негативные мотивы преступлений, связанных с эксцессом обороны.³⁵ А.И. Рарог исходит из того, что в основе необходимой обороны и превышения ее пределов лежат мотивы вынужденного действия, направленные на защиту от общественно опасного посягательства (альтруизм, осознанное стремление выполнить свой долг перед обществом, защитить какой-то важный интерес).³⁶ Ю.В. Баулин считает, что при превышении пределов допустимого вреда мотивом являются побуждения, связанные с устранением нависшей опасности со стороны лица, имеющего превосходство.³⁷ При превышении пределов достаточного вреда имеют место смешанные мотивы, где су-

³⁴ Потапов А.Г. Необходимая оборона. Новая реакция ст. 37 УК РФ // Юридическая газета. 2002. № 40. С. 55 – 60.

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. М., 2011. С. 673.

³⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарог. М.: Проспект, 2011. С. 698.

³⁷ Баулин Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния. М.: Изд-во Пресс, 2008. С. 362.

щественное место занимает гнев, месть и так далее, наряду с основным мотивом — устранить опасность, грозящую охраняемым законом интересам. Если же мотивом действий обороняющегося является только месть, то ответственность при определенных обстоятельствах может наступать на общих основаниях.

Итак, субъективная сторона преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, характеризуется особыми мотивами дающими основание рассматривать эксцесс обороны как обстоятельство, смягчающее наказание. Когда речь идет о превышении пределов необходимой обороны, то чаще всего здесь приходится говорить о сочетании нескольких различных мотивов, среди которых иногда присутствуют низменные побуждения, такие как месть, ревность, озлобленность, ненависть и другие, которые, однако, не являются определяющими в мотивации поведения. Основными наиболее характерными мотивами для необходимой обороны являются: стремление избежать грозящей опасности, защита прав и охраняемых законом интересов, чувство морального долга, патриотизма, гражданственности, стремление отличиться или получить одобрение своих поступков.

Определение мотива преступления способствует установлению степени вины. Такое понятие, как «степень вины» не раскрывается в законе, но не смотря на это многие ученые в области уголовного права уделяют данной характеристике субъективной стороны необходимой обороны большое внимание. Степень вины — это количественная характеристика социальной сущности вины, которая представляет собой совокупность формы и содержания вины учитывая особенности психического отношения лица к объективным обстоятельствам преступления и его субъективным, психологическим причинам. Степень вины проявляется в совершенном преступлении степенью отрицательного отношения лица к интересам личности и общества. Учитывая данный установление степени вины обуславливает различную меру порицания лица, меру его ответственности. Более того, определение степени вины позволяет объективно разрешить вопрос об ответственности и наказании виновного.

Составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК, является умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть посягавшего при превышении пределов необходимой обороны. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 3 Постановления «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 указал, что необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, подразумевая, что в случае с убийством умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при причинении тяжкого вреда здоровью отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. Так или иначе и в том и в другом случае необходимо выяснить субъективное отношение обороняющегося к его действиям (причинение тяжкого вреда здоровью посягающего), и к наступившим в результате этих действий последствиям (смерти потерпевшего).

Кроме того, когда устанавливается умысел виновного необходимо обращать внимание на совокупность всех обстоятельств содеянного а так же учитывать способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека). Важное значение в данном случае играет и предшествующее преступлению поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы. Уголовный закон устанавливает ответственность только за следующие деяния, совершенные при превышении пределов необходимой обороны: убийство ч. 1 ст. 108 УК РФ и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью ч. 1 ст. 114 УК РФ. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть по неосторожности, также следует квалифицировать по указанной норме. Определяя круг деяний, совершение которых в условиях превышения пределов необходимой обороны может привести к уголовной ответственности, законодателем не были отнесены к их числу умышленное причинение легкого вреда здоровью и вреда здоровью средней тяжести. Соответственно, в подобных ситуациях не может быть речи о превышении пределов необходимой обороны ни при каких

обстоятельствах. Не является таким превышением и причинение любого вреда посягающему по неосторожности.

3.2 Анализ судебной практики по делам о превышении пределов необходимой обороны

Закон Российской Федерации гарантирует всем гражданам право на самостоятельную защиту от посягательств, с применением насилия, которое является опасным для жизни и здоровья обороняющегося лица или третьих лиц, либо от посягательств непосредственно угрожающих применением такого насилия.

Согласно ст. 37 УК РФ такая защита является правомерной, при условии, что в процессе обороны защищающийся не вышел за рамки установленные законом или иными словами не превысил пределов необходимой обороны, то есть его умышленные действия, соответствовали характеру и степени опасности преступного посягательства.

Вместе с тем, при рассмотрении уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны довольно часто возникают проблемы правовой оценки действий обороняющегося лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Так, по уголовному делу в отношении гражданина Шимко, которого органы предварительного следствия обвиняли в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, Сковородинским районным судом было определено, что общественно опасное посягательство со стороны пострадавшего - гражданина Кузнецова было сопряжено с насилием, опасным для жизни Шимко.

Общественная опасность, как было установлено судом, выражалась в действиях Кузнецова, который повалил гражданина Шимко на пол, навалился на него сверху, правой рукой схватил его за кадык и начал душить. В свою очередь, гражданин Шимко, который стал задыхаться от нехватки воздуха, нащупав рукой на стоявшем рядом столе нож, с целью реализации своего естественного права на необходимую оборону от нападения со стороны гражданина Кузнецова, сопряжённого с применением насилия и угрожавшего жизни Шимко, последний нанёс один удар, оказавшимся в его руке ножом, в область грудной

клетки Кузнецова.

На основании предоставленных прокурором и стороной защиты доказательств судом было установлено, во-первых, что рост гражданин Кузнецов существенно превышает рост гражданина Шимко. Кроме того, нападавший Кузнецов является физически более сильным, чем защищавшийся Шимко. Так же суд учел, тот факт, что именно Кузнецов повалил на пол Шимко и сжимая руками его гортань, перекрывал последнему доступ воздуха, в результате чего Шимко стал задыхаться.³⁸

Ввиду этого, суд пришёл к обоснованному выводу о том, что действия, совершенные Кузнецовым в отношении гражданина Шимко носили общественно опасный характер, были реальным и наличным, а так же сопровождалась применением насилия, опасного для жизни последнего, и позволяли гражданину Шимко использовать средства для защиты жизни и здоровья.

В представленных обстоятельствах действия потерпевшего Шимко, который нанес один удар ножом нападавшему Кузнецову, были признаны судом правомерными, так как последний действовал в состоянии необходимой обороны. В результате Шимко был оправдан и освобожден от уголовной ответственности.

Постановлением суда от 13 сентября 2009 года уголовное дело в отношении Шимко прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения.

В случаях, когда причиняется вред посягающему, защищающимся от нападения, опасного для жизни, устанавливать соразмерность средств защиты и нападения не требуется.

Разберем похожие случаи на примере уголовных дел в отношении граждан Тарановой и Бойченко.

Приговором мирового судьи по Свободненскому городскому судебному участку № 1 от 2 февраля 2010 года гражданка Таранова осуждена по ч. 1 ст.

³⁸Обобщение практики применения судами Амурской области положения уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru>. (дата обращения: 10.12.2016).

114 УК РФ с применением ст.73 УК РФ и приговорена к восьми месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком один год.

Постановлением Президиума Амурского областного суда приговор был отменён, а уголовное дело в отношении гражданки Тарановой прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть за отсутствием в её действиях состава преступления.

Отменяя приговор, президиум областного суда учел тот факт, что согласно закону, для определения в действиях обороняющегося лица признаков необходимой обороны необходимо доказать, что совершенное в отношении него посягательство действительно было реальным и опасным для жизни самого обороняющегося или другого лица, либо что в ходе нападения существовала угроза применения насилия, в результате чего обороняющийся вынужден был защищаться и в процессе такой защиты нанес вред нападающему.

В случаях, когда в процессе нападения применяется насилие в отношении потерпевшего, которое составляет определенную опасность для здоровья потерпевшего либо, когда существует угроза применения такого насилия, то прежде всего суду необходимо определить, соответствие способов и средств защиты нападению.

В данном случае показателен следующий пример из судебной практики.

В виду установленных судом обстоятельств уголовного дела, гражданка Титова, опасаясь за свои жизнь и здоровье, с целью защиты и прекращения нападения со стороны гражданина Зайцева понимая, что выбранные ею способы защиты не соизмеримы характеру и степени общественной опасности преступного посягательства превысила пределы необходимой обороны, не принимая при этом иных, менее опасных способов прекращения нападения со стороны гражданина Зайцева, при помощи ножа причинила последнему тяжкие телесные повреждения путем нанесения в область грудной клетки нападавшего двух ударов слева.

Гражданка Титова была признана судом виновной в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью гражданина Зайцева при превы-

шении пределов необходимой обороны. Однако суд не учёл, того момента, что гражданка Титова обвинялась в причинении тяжкого вреда здоровью при защите от нападения, которое угрожало не только ее здоровью но и жизни.

В связи с данными обстоятельствами, президиум Амурского областного суда пришёл к выводу, что Свободненский городской суд не правильно применил закон, и отменил приговор в отношении гражданки Титовой. Аналогичное нарушение допустил и Завитинский районный суд, приговором которого от 10 октября 2010 года гражданка Гагарина обвинявшаяся органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 111 УК РФ, осуждена по ч. 1 ст. 114 УК РФ с применением ст. 73 УК РФ и приговорена к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев.³⁹

Судом были установлены следующие обстоятельства дела: в ходе вспыхнувшей ссоры между гражданкой Гагариной и гражданином Гагариным последний толкнул гражданку Гагарину, в результате чего та ударилась головой о стену. Затем Гагарин схватил обвиняемую рукой за шею, однако она смогла освободиться от захвата и отошла к столу. После чего потерпевший вновь стал приближаться к ней, и тогда гражданка Гагарина взяла со стола нож и нанесла нападавшему один удар в область живота.⁴⁰

Суд признал гражданку Гагарину виновной в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны. Вынося обвинительный приговор суд учел тот факт, что гражданка Гагарина защищаясь от преступного посягательства со стороны потерпевшего Гагарина, которое было сопряженного с насилием и соответственно составляло определенную угрозу для жизни обвиняемой, нанесла последнему удар ножом в область живота, превысив тем самым пределы необходимой обороны. Так как избранный обвиняемой способ защиты явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства, то суд признал ее виновной в совершении преступления предусмотренного ч. 1 ст. 114 УК РФ.

³⁹ Обобщение практики применения судами Амурской области положения уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru>. (дата обращения: 10.12.2016).

⁴⁰ Там же.

Вместе с тем, данный приговор суда очевидно противоречит положениям указанным в ч. 1 ст. 37 УК РФ, в соответствии с которыми, причинение вреда нападающему при осуществлении защиты, когда существовала опасность для жизни обороняющегося не является преступлением и не должно рассматриваться как превышение пределов необходимой обороны.

Согласно закону состояние необходимой обороны может возникать как в сам момент нападения, так и при существовании реальной угрозы нападения. Так же данное состояние имеет место быть в случаях, когда защита стала осуществляться непосредственно после уже оконченого нападения, но ввиду определенных обстоятельств оборонявшийся не мог определить момент его окончания. В данном случае переход оружия или других предметов, используемых при нападении, от посягавшего к обороняющемуся не является свидетельством того, что посягательство завершено.

Одновременно с этим, действия оборонявшегося, причинившего вред посягавшему, не будут признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред был причинен нападающему уже после предотвращения посягательства или его окончания, когда отпала необходимость применения средств защиты. В таких случаях уголовная ответственность наступает на общих основаниях.

Так, на пример, приговором Белогорского городского суда от 14 июля 2008 года гражданин Бобров осуждён по ч. 1 ст. 105 УК РФ за то, что в процессе конфликта с гражданином Денисовым, инициатором которого он и являлся, на почве личных неприязненных взаимоотношений и с целью убийства последнего с использованием кухонного ножа причинил Денисову тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, повлекший наступление смерти путем нанесения последнему не менее пяти ударов в область грудной клетки.

Данное дело было рассмотрено президиумом Амурского областного суда по надзорной жалобе гражданина Боброва в которой он настаивал на переквалификации его действий с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Данная жалоба была оставлена президиумом без удовлетворения, по причине отсутствия

основания для переквалификации действий гражданина Боброва.

В своем постановлении президиум указал на то, что, согласно закону, превышение пределов необходимой обороны имеет место быть во временных рамках существования права на необходимую оборону, то есть с момента фактического начала или с момента создания реальной угрозы начала преступного посягательства и до момента его окончания, либо в течение некоторого времени непосредственно после завершения нападения, если защищающемуся, ввиду определенных обстоятельств, не был понятен момент завершения нападения.

Таким образом, учитывая все доказательства, в том числе и показания самого гражданина Боброва президиум пришел к выводу, что телесные повреждения гражданину Денисову были нанесены Бобровым не в ходе нападения на него Денисовым с ножом, а уже непосредственно по окончании преступного посягательства, когда, Денисов был обезоружен. При этом не было каких-либо фактов, свидетельствовавших о том, что после перехода ножа из рук Денисова к Боброву посягательство со стороны потерпевшего продолжалось. Кроме того отсутствовали, так же, доказательства того, что гражданину Боброву не был понятен момент окончания нападения.

Исходя из всего вышеизложенного, президиум признал квалификацию действий Боброва по ч. 1 ст. 105 УК РФ правомерной и обоснованной.

В подобном случае верное решение спорной ситуации нашел Завитинский районный суд рассматривая уголовное дело в отношении гражданина Бублика.

Правоохранительными органами Бублику было предъявлено обвинение по ч.1 ст. 111 УК РФ по факту причинения вреда здоровью гражданина Гришина и по ч. 1 ст. 115 УК РФ по факту причинения лёгкого вреда здоровью гражданина Азарова.

Приговором Завитинского районного суда от 19 октября 2009 года Бублик осуждён по ч.1 ст.112 УК РФ за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Гришина и по ч. 1 ст. 115 УК РФ за умышленное причинение лёгкого вреда здоровью Азарова.

В ходе рассмотрения данного дела суд выяснил, что в вечернее время во дворе дома, где проживает некая гражданка Нестерова между гражданами Бубликом и Гришиным возник конфликт в виде словесной перепалки. Когда ссора была закончена и гражданин Бублик пошёл в направлении к калитке, Гришин достал из стоящего в непосредственной близости автомобиля спортивный тренажёр, который представлял собой металлическую пружину, и, передав его находившемуся рядом гражданину Азарову произнес фразу: «Бей и поехали». Азаров, в свою очередь, догнал гражданина Бублика и настигнув последнего у калитки нанёс ему данным металлическим предметом два удара в область спины и затылка, причинив тем самым Бублику закрытую тупую черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга, ушиб мягких тканей головы. При защите от нападения, Бублик вырвал из забора деревянный брусок, и, повернувшись, нанёс данным предметом удар по голове гражданина Гришина, который стоял рядом, причинив открытую тупую черепно-мозговую травму с ушибом головного мозга средней тяжести, переломом теменной и височной кости, квалифицирующуюся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Далее, в момент когда находящаяся рядом гражданка Нестерова, которая уже отняла у Азарова спортивный тренажёр, сказала Бублику что удары ему были нанесены гражданином Азаровым а не Гришиным. После чего Бублик догнал Азарова и так же нанёс ему телесные повреждения находящимся в его руках деревянным бруском, причинив тем самым лёгкий вред здоровью Азарова. Затем, Бублик продолжил свои действия вернувшись к лежащему, на тот момент, без сознания на земле Гришину и нанёс ему еще два удара деревянным бруском в область челюсти, причинив средней тяжести вред здоровью последнего.

Оценив обстоятельства при которых Бублик нанес первый удара по голове Гришина суд пришёл к верному выводу о том, что спонтанный характер нападения на гражданина Бублика в ночное время суток при плохом освещении территории двора путём нанесения сзади двух ударов в жизненно важные органы, а именно в область затылка и позвоночника, а также предшествовавшее

этому поведение находившегося в тот момент с очевидными признаками алкогольного опьянения потерпевшего Гришина конфликтовавшего с Бубликом, а так же его близкое расположение непосредственно после посягательства давали гражданину Бублику основание оценивать сложившуюся ситуацию как посягательство на него со стороны гражданина Гришина и, испугавшись за свою жизнь и здоровье, использовать гарантированное ему законом право на необходимую оборону.

Однако последующие действия Бублика после того, как нападение на него было завершено и в применении средств защиты уже не было никакой необходимости, что было достаточно ясно для гражданина Бублика справедливо признаны судом противоправными и квалифицированы по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.⁴¹

Однако практика показывает, что суды далеко не всегда уделяют соответствующее внимание установлению момента, когда у граждан возникает право на необходимую оборону, и момента когда общественно опасное посягательство завершено.

Так, приговором Свободненского городского суда от 30 сентября 2009 года гражданин Мишин был осуждён по ч. 1 ст. 108 УК РФ и приговорен к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Рассматривая дело суд установил, что гражданин Мишин находясь у дома, своего знакомого гражданина Шевелева звал его, используя при этом нецензурную брань в адрес последнего. Шевелев, в свою очередь, услышав, что Мишин оскорбления со стороны Мишина вышел из своего дома к Мишину с металлическим прутом в руках, предназначавшимся для закрытия калитки. Шевелев подобно Мишину начал высказывать в адрес последнего нецензурные выражения. В ходе возникшего между ними конфликта Шевелев для того, что бы запугать Мишина стал размахивать металлическим прутом. Мишин, осозна-

⁴¹ Обобщение практики применения судами Амурской области положения уголовного закона о необходимой обороне: [Электронный ресурс]. URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru>. (дата обращения: 10.12.2016).

вая, что Шевелев пытается нанести ему телесные повреждения, опасаясь за свои жизнь и здоровье, понимая, что существуют способы прекратить действия Шевелева не причиняя ему при этом какого-либо вреда или же причинить последнему вред небольшой тяжести, умышленно, полностью понимая, что его действия будут иметь противоправный характер и нести серьезную общественную опасность, а так же предвидя наступление неминуемой смерти Шевелева и желая ее наступления, забрала Шевелева металлический прут и с силой нанёс данным предметом удар по голове потерпевшего, причинив последнему телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых пострадавший Шевелев скончался на месте преступления.

Квалифицируя действия гражданина Мишина суд, не дал должной правовой оценке и не принял во внимание тот факт, что инициатором разгоревшейся словесной перепалки был сам гражданин Мишин, тогда как согласно разъяснениям п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, лицо не признается действовавшим в состоянии необходимой обороны, если он сам спровоцировал нападение с целью получения повода для совершения противоправных действий. В таких случаях действия лица квалифицируются на общих основаниях.

В данном примере судом не был установлен момент окончания преступного посягательства со стороны гражданина Шевелева, после того, как предмет, используемый Шевелевым для нападения перешел в руки к обороняющемуся Мишину, что имеет существенное значение для правовой квалификации действий лица, лишившего жизни другого человека.

Установив, что Мишин осознавал наличие реальной возможности пресечь действия Шевелева, не причиняя ему вреда, суд поставил под сомнение правильность осуждения Мишина по ч. 1 ст. 108 УК РФ.

Решая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, суды должны учитывать не только соответствие средств защиты нападению, но и характер общественной опасности, угрожавшей оборонявшемуся, а так же его физические силы и возможности по отражению по-

сягательства. Кроме того, необходимо учитывать и другие обстоятельства преступления, которые могли оказать существенное влияние на соотношение сил нападающего и защищающегося, на пример количество посягавших и оборонявшихся лиц, их возраст, физическое развитие, наличие у тех или других оружия, место и время посягательства. Тут необходимо отметить, что когда нападение осуществляется группой лиц, то защищающееся лицо вправе применять по отношению к любому из нападающих такие меры защиты, которые определяются исходя из степени опасности и характера действий всей группы.

Так приговором Благовещенского городского суда от 17 мая 2010 года гражданин Маринин обвинявшийся органами предварительного следствия в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 115, ч. 1 ст. 222 УК РФ, был осуждён по ч. 1 ст. 108 УК РФ к 1 году 3 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселения.

Как установил суд, Маринин совершил убийство гражданина Савельева при превышении пределов необходимой обороны.

При этом суд тот факт, что около 1 часа ночи Маринин с малознакомыми ему гражданами Савельевым и Антипьевым находились в автомобиле Маринина, где последний по просьбе знакомых демонстрировал имеющийся у него в машине обрез охотничьего ружья. В момент, когда Маринин вытащил обрез из чехла, Савельев, сидевший рядом на пассажирском сидении, потянулся к обрезу, но гражданин Маринин убрал его руки, предупредив, что обрез заряжен. После чего находящийся на заднем сидении Антипьев приставил острой поверхностью к горлу Маринина нож и потребовал, чтобы последний вышел из машины. В это же время гражданин Савельев попытался завладеть обрезом, схватив его левой рукой, но Маринин забрал обрез у Савельева, выпал из автомобиля на землю и снял оружие с предохранителя понимая, что ему возможно придется обороняться. Антипьев и Савельев в свою очередь выбежали из машины и направились к Маринину, при этом гражданин Антипьев держал в руках нож. По мере приближения к нему нападавших Маринин предупредил их, о своем намерении стрелять, однако посягавшие продолжили двигаться в направ-

лении к Маринину, и тот произвёл предупредительный выстрел в воздух. После чего Савельев сделал резкий выпад в направлении Маринина, в ответ на данные действия Маринин произвёл выстрел из обреза ружья в Савельева, причинив последнему телесные повреждения, от которых тот в последствии скончался.

Учитывая данные обстоятельства суд пришёл к выводу о том, что действия Маринина явно не соответствовали характеру нападения со стороны гражданина Савельева, поскольку Савельев не применял к обвиняемому насилия, опасного для жизни, кроме того Савельев не высказывал угроз применения такого насилия в адрес Маринина. По мнению суда, такая угроза имела место быть, однако исходила она от другого человека – гражданина Антипьева и Маринин не должен был применять по отношению к Савельеву подобные способы защиты, так как они не соответствовали характеру посягательства со стороны Савельева пытавшегося завладеть оружием Маринина.

Кассационным определением Амурского областного суда приговор в части признания Маринина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, отменён, дело в данной части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

К данному выводу судебная коллегия пришла исходя из характера опасности, угрожавшей Маринину, а также интенсивности нападения на него со стороны как Антипьева, так и Савельева. Существенную роль в данном примере сыграла обстановка происшествия, так как в момент произведения выстрела Савельев находился в непосредственной близости от Антипьева, пытаясь завладеть оружием.

В таких условиях одновременные действия Савельева и вооружённого ножом Антипьева, которым последний угрожал Маринину, подставив его к шее последнего. Маринин в свою очередь обоснованно воспринял действия Антипьева как агрессивные и направленные не только на завладение оружием, но и на применение в отношении него насилия, опасного для его жизни и здоровья.

Таким образом, судом кассационной инстанции признано, что М. находился в состоянии необходимой обороны от преступного посягательства, которое представляло реальную и непосредственную угрозу для его жизни и здоровья. В целом, изучив и проанализировав судебную практику амурских судов первой, кассационной и надзорной инстанций можно сделать вывод, что при рассмотрении уголовных дел суды в основном правильно применяют законодательство о необходимой обороне. Однако некоторые затруднения вызывают установление объекта посягательства при разграничении таких неразрывно связанных между собой объектов как жизнь и здоровье, а так же установление субъективного представления обороняющегося об опасности (восприятие им посягательства как угрожающего жизни либо иным правам обороняющегося или других лиц) и оценка этого субъективного представления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Применение института необходимой обороны на сегодняшний день является одной из самых острых проблем современного общества. Практически постоянно в СМИ и сети Интернет, приходится сталкиваться со случаями превышения пределов необходимой обороны и практически всегда, обороняющееся лицо привлекается к уголовной ответственности и лишь небольшому количеству обороняющихся людей удастся доказать свою невиновность. Согласно статистическим данным только 10% дел о превышении пределов необходимой обороны заканчиваются прекращением следствия или оправданием подсудимого.

Необходимая оборона представляет собой защиту интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда посягающему, если при этом не было допущено превышения пределов необходимости.

Причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны не будет являться преступлением, то есть при защите личности и прав самого обороняющегося или других лиц, а так же охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо существовала угроза применения такого насилия.

В истории России институт необходимой обороны формировался достаточно долгое время и часто использовался в интересах господствующих классов, и лишь в условиях современных либерально-демократических принципов, когда защита права личности стала для государства одной из приоритетных задач, он постепенно наполняется общечеловеческим значением. В настоящее время право человека на самозащиту своих прав и свобод законодательно закреплено и в ст. 45 Конституции РФ и в ст. 37 Уголовного кодекса РФ.

Законодатель так же определил условия, при которых необходимая оборона считается правомерной, к ним относятся:

- 1) общественно опасное посягательство;
- 2) наличие посягательства;
- 3) действительность посягательства.

Данные условия регулируются ч. 1 ст. 37 УК РФ и определяют правомерность защиты от общественно опасного посягательства, сопряженного с применением наиболее крайних средств насилия, опасных для жизни либо угрозой непосредственного применения такого насилия к обороняющемуся или любому иному лицу, либо иных объектов уголовно-правовой охраны, в частности интересов общества и государства. При условии, что такое посягательство было реальным, наличным, действительным от него допустимо обороняться любыми средствами, причиняя нападающему любой вред, вплоть до лишения его жизни.

В судебной практике встречаются случаи осуществления оборонительных действий против лица, поведение которого ошибочно воспринимается как общественно опасное действие. Такие случаи называются мнимой обороной.

Мнимая оборона возникает при обстоятельствах, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо лишь ошибочно предполагает его наличие. Действия лица, находящегося в состоянии мнимой обороны, отличаются от действий обороняющегося в случаях необходимой обороны, так как они всегда объективно общественно опасны: мнимая оборона направлена на отражение не существующего в действительности посягательства.

Случаи мнимой обороны можно разделить на три группы:

1. Обороняющийся не верно оценивает действия нападающего, ошибочно воспринимая их как общественно опасные, не смотря на то, что они таковыми не являлись, а возможно даже были правомерными.

2. Ошибочное представление обороняющегося относительно обстановки действительного посягательства. (ошибка относительно личности посягающего).

3. Не верное понимание момента окончания посягательства (запоздалая оборона).

Различают невиновную и виновную мнимую оборону.

Невиновная мнимая оборона возникает когда обороняющийся не осознавал ошибочности своего представления относительно социальной значимости поведения потерпевшего, личности пострадавшего или момента окончания посягательства, не должен и не мог осознавать своей ошибки, в его действиях нет вины, и он не может быть привлечен к ответственности.

Если при этих же обстоятельствах обороняющийся применяет такие силы и средства, которые указывают на превышение пределов необходимой обороны, то обороняющийся подлежит ответственности по ст. 108 УК РФ.

В свою очередь виновная мнимая оборона возникает в случаях, когда обстановка происшествия давала обороняющемуся возможность осознавать ошибочность своего представления относительно посягательства или личности посягающего и не допустить причинение последнему вреда, который может являться основанием для уголовного наказания.

Существуют иные варианты самостоятельного реагирования граждан с помощью криминальных средств и методов на посягавшее лицо, кроме причинения вреда лицу, совершившему преступление, и крайней необходимости, одними из которых являются самосуды.

Самосуд – это негативное социальное явление, представляющее собой самостоятельное противоправное реагирование граждан в форме возмездия за нарушение установленных в обществе правовых предписаний, нравственных запретов, а также обычаев и традиций.

Несмотря на то, что в российском уголовном праве уже достаточно давно сформировались на законодательном уровне нормы о необходимой обороне, на практике существует множество проблем, связанных с ее применением.

Так при квалификации преступлений о превышении пределов необходимой обороны перед судами стоит важная задача – определение наличия признаков превышения пределов необходимой обороны или отсутствие таковых, а

именно: соответствуют ли средства и способы защиты характеру нападения и степени общественной опасности посягательства; физические силы и возможности обороняющегося; а также иные обстоятельства, оказывающие влияние на обстановку посягательства и соотношение сил нападавшего и обороняющегося: численность нападавших и обороняющихся, их возраст, физическое состояние, наличие у тех или других оружия, а так же место и время преступления.

При различных обстоятельствах преступного посягательства законом так же могут признаваться превышением пределов необходимой обороны случаи, когда нападающему причиняется тяжкий вред здоровью или смерть.

Под общественной опасностью в науке уголовного права понимается способность лица причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам. Характер общественной опасности является качественной характеристикой преступного посягательства, а степень общественной опасности - количественной.

Кроме характера и степени общественной опасности посягательства в делах о превышении пределов необходимой обороны необходимо учитывать и другие характеристики преступления, например физические возможности обороняющегося лица, обстановка, психологическое состояние защищающегося в момент нападения.

Обстановка происходящего посягательства может быть как благоприятной, так и неблагоприятной с точки зрения защищающегося лица. Так или иначе, она оказывает огромное влияние на характер ответных действий, которые выбирает обороняющийся при защите от посягательства. Если обстановка является неблагоприятной, обороняющееся лицо имеет право на причинение тяжкого вреда здоровью или даже смерти нападавшему. Важное значение имеет так же и психологическое состояние обороняющегося, так как подвергаясь противоправному посягательству человек, как правило, испытывает сильнейший стресс, что не позволяющее ему адекватно оценивать обстановку.

В настоящее время в УК РФ нет ни одной нормы посвященной необходимой обороне при защите права собственности, хотя данная проблема являет-

ся весьма актуальной уже на протяжении многих лет и вызывает не мало нареканий как со стороны право применителей, так и общественности. Из чего можно сделать вывод, что институт необходимой обороны в целом достаточно слабо урегулирован законодательством на сегодняшний день и кроме того является весьма неоднозначным.

Превышением пределов необходимой обороны признают умышленные действия обороняющегося лица, не соответствующие характеру и степени опасности преступного посягательства. Как правило, такие действия квалифицируются по ст. 108 и 114 УК РФ.

Превышение пределов необходимой обороны квалифицируется по ст. 114 УК РФ, в случае, если действия защищающегося повлекут причинение вреда здоровью нападавшего, тяжелой степени. Предусмотренным уголовным кодексом наказание за такое преступление является лишение или ограничение свободы на срок до 1 года.

Превышение необходимой обороны, повлекшее за собой смерть нападавшего, квалифицируется по ст. 108 УК РФ и наказывается лишением или ограничением свободы сроком до 2 лет.

Эксцесс обороны – это выход за пределы необходимой обороны.

Если посягательство на жизнь или имущество гражданина, сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья обороняющегося или иного лица, а так же с угрозой применения такого насилия, то действия обороняющегося не будут являться эксцессом обороны.

Признаками эксцесса обороны являются:

- несоразмерность средств защиты степени и характеру опасности посягательства;
- явное несоответствие вреда, причиняемого обороняющимся;
- умышленность действий;
- характер действия нападающего;
- степень опасности действий нападающего.

Объектом преступного эксцесса обороны может быть как жизнь, так и

здоровье человека. Что касается субъективной стороны преступлений о превышении пределов необходимой обороны, то она выражается в таких характеристиках как умысел, мотив, степень вины, психическое состояние обороняющегося и его отношение к своим действиям. При рассмотрении уголовных дел о превышении пределов необходимой обороны довольно часто возникают проблемы правовой оценки действий обороняющегося лица.

Изучив и проанализировав судебную практику по данной категории дел можно сделать вывод, что в целом суды правильно применяют законодательство о необходимой обороне. Однако, трудности при квалификации деяний вызывают установление объекта посягательства при разграничении таких неразрывно связанных между собой объектов как жизнь и здоровье, а так же определение субъективного представления обороняющегося об опасности, то есть восприятие им посягательства как угрожающего жизни или другим правам обороняющегося или других лиц, и оценка этого субъективного представления.

В целом, можно сказать, что ответственность за превышение пределов необходимой обороны должна быть явлением исключительным, редким. Лишь в особых случаях обороняющееся лицо должно нести ответственность за превышение пределов необходимой обороны, поскольку все сомнения должны толковаться в пользу обороняющегося лица.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (в ред. Федерального конституционного закона от 27 июля 2014 г. № 11 – ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. – С. 5894-6015.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07 февраля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - С. 4578-4689.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (Ч. I). - Ст. 4921.

4 Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153 - ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» (по состоянию на 06 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31. – С. 2589 – 3100.

5 Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 162 - ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (по состоянию на 07 декабря 2011 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2003. - № 50. – С. 3456 – 3725.

6 Федеральный закон от 14.03.2002 г. № 29 - ФЗ «О внесении изменения в 37 Уголовного кодекса Российской Федерации» (по состоянию на 27 февраля 2002 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 11. – С. 6215 – 6300.

II Специальная литература

7 Антипов, С.А. Конституционные основы уголовно-правового института необходимой обороны / С.А. Антипов // Актуальные проблемы российского права. - М.: Изд-во МГЮА, 2010. - № 1 (14). - С. 237-243.

8 Андрюкин, Ю.А. Необходимая оборона по уголовному праву Россий-

ской Федерации / Ю.А. Андрюкин // Юрист. – 2012. - № 4. – С 357 - 360.

9 Анимочкин, В.А. Нападение и защита / В.А. Анимочкин // Российская юстиция. – 2008. - № 1. – С. 153-155.

10 Баулин, Ю.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: моногр. / Ю.В. Баулин. – М.: Изд-во Пресс, 2008. – 362 с.

11 Берлин, Е.М. Реализация права на необходимую оборону / Е.М. Берлин // Гражданин и право. – 2002. - № 9. – С. 14 - 18.

12 Белянская, О.В. Необходимая оборона: вопросы теории и практики / О.В. Белянская, Т.В. Сланская // Законность. – 2010. – № 2. - С. 95-98.

13 Борценко, В.Д. Необходимая оборона / В.Д. Борценко // Гражданин и право. – 2001. - № 4. – С. 270 – 280.

14 Бондаренко, К.М. Институт необходимой обороны - вопросы требующие решения / К.М. Бондаренко. – М., 2011. - С. 153-154.

15 Виноградова, С.Н. Проблемы превышения необходимой обороны / С.Н. Виноградова, Я.В. Гордиенко // Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности: научные труды IV Международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2010. - С. 207- 208.

16 Вопросы уголовного права и уголовного процесса в практике Верховного Суда Российской Федерации: сборник материалов судебной практики / сост. В.Б. Боровиков, А.В. Галахова, В.В. Демидов. - М.: Норма, 2015. - 335 с.

17 Вольман, А.В. Право на необходимую оборону / А.В. Вольман // Юрист. – 2003. - № 2. – С.153 – 158.

18 Гаршин, В.Г. Необходимая оборона / В.Г. Гаршин, Н.Л. Высоцкая // Российская юстиция. – 2006. - № 3. – С. 26 – 35.

19 Грачева, Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова. - М.: Проспект, 2014. - 216 с.

20 Грибанов, В.В. Пределы необходимой обороны и их значение / В.В. Грибанов // Гражданин и право. – 2003. - № 3. – С 52 – 54.

21 Городнова, О.Н. Понимание и реализация права на необходимую оборону / О.Н. Городнова // Вестник Чувашского университета. – 2011. - № 4. - С.

159-164.

22 Даровских, Д.А. Некоторые теоретические аспекты определения превышения пределов необходимой обороны / Д.А. Даровских // Российский следователь. – 2010. - № 3. - С. 7-9.

23 Дзенитис, Я.А. Судебная практика по делам о необходимой обороне / Я.А. Дзенитис // Законность. - 2000. - № 24. – С 41 – 53.

24 Додонов, В.Н. Необходимая оборона (сравнительный анализ современных уголовных законодательств) / В.Н. Додонов, О.С. Капинус // Право и политика. – 2005. - № 3. – С. 56 - 62.

25 Дурманов, Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Н. Д. Дурманов. - М.: Пресс, 2012. – 353 с.

26 Ефимович, А.А. К вопросу квалификации общественно опасного деяния, являющегося основанием необходимой обороны / А.А. Ефимович // Российский следователь. – 2010. - № 8. - С. 18-19.

27 Ефимович, А.А. О праве необходимой обороны в демократическом обществе / А.А. Ефимович // Государство и право. – 2010. - № 4. - С. 111-114.

28 Завидов, Б.Д. Правовые новации необходимой обороны (комментарии к ст. 37 УПК РФ) / Б.Д. Завидова. – М.: Консул, 2013. – 415 с.

29 Звечаровский, И.Э. Уголовно-правовые гарантии реализации права на необходимую оборону / И.Э. Звечаровский // Законность. - 2001. - № 3. – С. 95 – 99.

30 Звечаровский, И.Э. Законодательная регламентация института необходимой обороны / И.Э. Звечаровский, Ю.А. Чайка // Законность. – 2002. - № 8. – С.15 – 18.

31 Зиястова, Т.Ш. Необходимая оборона (статья 37 Уголовного кодекса РФ): монография / Т.Ш. Зиястова. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – 130 с.

32 Капинус, О.С. Необходимая оборона в уголовном праве зарубежных стран / О.С. Капинус, В.Н. Додонов // Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сборник статей. - М.: Буквовед, 2008. – С. 353 – 410.

33 Каримов, Т.У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения пределов (постановка проблемы) / Т.У. Каримов // Российский юридический журнал. – 2010. - № 6 (75). - С. 121-127.

34 Касаткина, Е.Л. Почему важно понимание института необходимой обороны? / Е.Л. Касаткина // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения: материалы международной научно-практической // Российский юридический журнал. - 2011. - № 3. - С. 175-177.

35 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В.И. Радченко. - М., 2011. – 673 с.

36 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Лебедева В.М. - М.: Юрайт - М, 2011. – 665 с.

37 Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2011. – 698 с.

38 Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт – Издат., 2011. - 652 с.

39 Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М.: Юрайт – Издат., 2006. – 685 с.

40 Мостовой, С.М. О применении ответственности за причинение вреда в состоянии необходимой обороны / С.М. Мостовой // Теория и практика общественного развития. – 2010. - № 2. - С. 391- 398.

41 Неврев, А.В. Необходимая оборона: Проблемы квалификации и правоприменения: автореф. дисс. ... к.ю.н. / А.В. Неврев. - М.: МВГУ, 2003. – 25 с.

42 Панченко, П.И. Научно-практический комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / П.И. Панченко. - Нижний Новгород: НОМОС, 2002. – 522 с.

43 Потапов, А.Г. Необходимая оборона. Новая реакция ст. 37 УК РФ / А.Г. Потапов // Юридическая газета. – 2002. – 17 июня.

44 Ошибки применения норм УК РФ о необходимой обороне. Юрист [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://livelawyer.ru> – 22.09.2016.

45 Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии. – М.: Юриди-

ческий центр Пресс, 2003. - 576 с.

46 Уголовный кодекс Испании. – М.: Зерцало, 1998. – 218 с.

III Судебная практика

47 Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 сентября 2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. - № 11.

48 Обзор судебной практики Верховного суда РФ по уголовным делам от 24 декабря 2014 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 5. – С. 45 – 57.

49 Обзор судебной практики Верховного суда РФ по уголовным делам от 23 декабря 2015 г. № 4 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 9. – С. 16 – 25.

50 Обзор судебной практики Верховного суда РФ по уголовным делам от 13 апреля 2016 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. - № 12. – С. 47 – 51.

51 Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06 июня 2014 г. № 26 - КГ14 - 18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>. – 18.10.2016.

52 Обобщение практики применения судами Амурской области положения уголовного закона о необходимой обороне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://oblsud.amr.sudrf.ru>. – 10.12.2016.